Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 December 2015
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят третьей сессии, 31 августа – 4 сентября 2015 года

Мнение № 31/2015, касающееся Фредерика Бома Винга (Демократическая Республика Конго)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Этот мандат был вновь продлен на трехлетний срок резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа направила 15 мая 2015 года правительству Демократической Республики Конго сообщение, касающееся Фредерика Бома Винга. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

Просьба отправить на вторичную переработку

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Бома Винга родился 20 марта 1990 года в Гоме (Демократическая Республика Конго); он является конголезским правозащитником, участвовавшим во многих общественных молодежных движениях, в частности в движении «Борьба за изменения» («Луча») и сеть «Филимби», что на суахили означает «свисток». С октября 2014 года г-н Бома Винга начал работать помощником консультанта по программе организации «Женевский призыв» в Демократической Республике Конго.

5. «Луча», являющееся движением молодых граждан города Гома, выступает за выполнение политическими и административными органами возложенных на них задач и работает в направлении достижения социальной справедливости посредством ненасильственных гражданских действий. «Филимби» – это сеть организаций молодых граждан, выступающих за демократию, которая публично осуждает антидемократические действия, связанные с выборами в Демократической Республике Конго. «Луча» и «Филимби» являются мирными и ненасильственными движениями.

6. Согласно полученной информации, г-н Бома Винга прибыл 10 марта 2015 года в Киншасу для участия в обсуждении вопросов привлечения молодых конголезцев к процессу выборов и для проведения совместно с молодыми конголезскими и иностранными активистами работы в рамках «Филимби».

7. Источник указывает, что утром 15 марта 2015 года г-н Бома Винга был в числе основных выступающих на пресс-конференции в рамках семинара, организованного движением «Филимби» в центре «Элоко я Макаси», культурном центре коммуны Масина. Приблизительно в 12 ч. 30 м. сотрудники конголезской военной полиции, входящей в состав вооруженных сил Демократической Республики Конго, арестовали г-на Бома Винга и порядка 40 других молодых активистов движений «Бале ситуаен» из Буркина-Фасо, «Янамар» из Сенегала и «Луча» и «Филимби» из Демократической Республики Конго. Во время задержания со многими активистами плохо обращались. Сотрудники военной полиции конфисковали удостоверения личности, фото- и видеокамеры и другие личные вещи задержанных и отвезли их в помещения Национального разведывательного агентства (НРА) в Киншасе. Никаких причин задержания г-ну Бома Винге сообщено не было.

8. Источник указывает, что ранним вечером того же дня представитель конголезского правительства Ламбер Менде сообщил общественности, что арестованные молодые люди проходили по картотекам как «террористы». Он, в частности, обвинил их в поощрении насилия и подготовке вооруженного восстания, не представив при этом никаких доказательств.

9. Источник утверждает, что 17 марта 2015 года в «Гран отель» в Киншасе был арестован Сильвэн Салусеке, один из лидеров «Филимби», у которого была намечена встреча с Генеральным директором НРА с целью добиться освобождения г-на Бома Винга и его арестованных товарищей. В тот же день в Гоме сотрудниками НРА был арестован с десяток активистов «Луча», организовавших мирную демонстрацию перед зданием НРА с требованием освобождения г-на Бома Винга. 19 марта 2015 года конголезское правительство высказалось по поводу ситуации с арестованными конголезскими гражданами, заявив, что они будут либо освобождены, либо предстанут перед судьей. Этого не было сделано в отношении г-на Бома Винга.

10. Источник указывает, что 18 марта 2015 года арестованные сенегальские и буркинийские активисты были освобождены и затем выдворены в их соответствующие страны.

11. 23 марта 2015 года г-жа Сильвэн Луму, адвокат г-на Бома Винга и других арестованных молодых людей, подала исковое заявление против X в связи с «похищением, произвольным арестом, содержанием под стражей и незаконными обысками, а также нарушениями прав, гарантируемых частным лицам». Несмотря на многочисленные попытки г-жи Луму связаться со своим клиентом, г-ном Бома Винга, конголезские власти отказали ей в доступе к нему.

12. 25 марта 2015 года Председатель Национальной ассамблеи Обен Минаку выступил на международной радиостанции по поводу ареста г-на Бома Винга и других конголезских правозащитников, содержащихся под стражей без представления их судебным инстанциям. Он подтвердил, что службы безопасности получили санкцию Прокурора Республики на продление содержания под стражей свыше 48 часов, предусмотренных конголезским законодательством в качестве срока, в течение которого задержанное лицо должно предстать перед судьей.

13. 30 марта 2015 года г-н Минаку одобрил создание парламентской миссии по расследованию обстоятельств ареста активистов гражданского общества, имевшего место 15 марта 2015 года. 15 депутатов парламентской миссии были уполномочены встретиться с г-ном Бома Винга, который не был доставлен ни к прокурору, ни к компетентному судье. Согласно отчету парламентской миссии, г-н Бома Винга не подвергался плохому обращению, однако он заявил, что не понимает причины своего ареста и не был проинформирован о возможности получения доступа к адвокату. Кроме того, один из членов парламентской миссии указал, что документы, переданные властями миссии, не позволяют ассоциировать деятельность этих лиц с каким-либо террористическим планом.

14. 5 мая 2015 года г-н Бома Винга был переведен в центральную тюрьму Киншасы. Расследование его дела было передано прокуратуре Гомбе.

15. Источник указывает на серьезные недостатки в процедуре, применявшейся к г-ну Бома Винга, который не получил гарантии справедливого судебного разбирательства, в частности, поскольку он был арестован без уведомления о причинах своего ареста; он не общался ни со своим адвокатом, ни с членами своей семьи; с момента своего ареста 15 марта 2015 года он не был доставлен к прокурору или компетентному судье для выдачи постановления о заключении его под стражу, хотя конголезское законодательство предусматривает максимальный 48-часовой срок заключения, в течение которого задержанный должен предстать перед судьей.

16. В свете вышеизложенного источник утверждает, что лишение свободы г-на Бома Винга является произвольным и, соответственно, подпадает под категории II, III и V категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе, поскольку это противоречит статьям 7, 9, 10, 19 и 20 Все-

общей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Ответ правительства

17. Рабочая группа отмечает, что правительство Демократической Республики Конго не ответило на сообщение, направленное ему 15 мая 2015 года. Поскольку предоставляемый для ответа 60-дневный срок давно истек, Рабочая группа может представить свое мнение в соответствии со своими методами работы.

Обсуждение

18. Политическая ситуация в Демократической Республике Конго является предметом пристального внимания Организации Объединенных Наций с середины 1990-х годов; в течение этого времени проводились сменяющие друг друга операции по поддержанию мира, имеющие правозащитный компонент. События 15 марта 2015 года хорошо известны, поскольку они широко освещались международными средствами массовой информации, и в этом также были задействованы дипломатические миссии. В отсутствие какого-либо ответа со стороны государства-участника оценка достоверности и надежности источника облегчалась этим чрезвычайным обстоятельством, тем более что изложение было последовательным и частично документированным. Таким образом, Рабочая группа считает данные факты установленными.

19. Г-н Бома Винга является молодежным лидером в Гоме и правозащитником. Он был арестован в тот момент, когда вместе с другими выражал политическое мнение, при этом ему не было сообщено о каких-либо уголовных обвинениях в обоснование его ареста и последующего содержания под стражей, и он не предстал перед судьей. В данном случае речь идет о нарушении статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, было нарушено его право на помощь адвоката в нарушение статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

20. По мнению Рабочей группы, очевидно, что статус жертвы как лидера и выражавшееся им в тот день политическое мнение стали причиной его ареста и содержания под стражей; нарушение его права быть представленным адвокатом является лишь дополнительным фактом, хотя и его нельзя игнорировать. Таким образом, арест и содержание под стражей г-на Бома Винга являются произвольными и подпадают под категории I, II и III, определенные в методах работы Рабочей группы.

Мнение и рекомендации

21. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы г-на Бома Винга носит произвольный характер, поскольку не имеет правовой основы, началось в момент, когда он осуществлял свое право на свободу мнения и его выражения и было нарушено его право на помощь адвоката. Таким образом, это задержание подпадает под категории I, II и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

22. В этой связи Рабочая группа просит правительство Демократической Республики Конго немедленно освободить г-на Бома Винга и принять все необходимые меры для возмещения понесенного им серьезного материального и морального ущерба, предоставив ему полную компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме

того, правительство должно обеспечить проведение надлежащего расследования с целью выяснения фактов, установления ответственности и обеспечения наказания за любые неправомерные действия.

[Принято 3 сентября 2015 года]